

ЛИЦА ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РОССИИ: СКОЛЬКО ИХ И КТО ОНИ?*

Л.И. Смирных,
Е.Ю. Полякова

После распада Советского Союза иммиграция в Россию значительно возросла за счет перемещения трудоспособного населения с постсоветского пространства. В результате численность лиц иностранного происхождения в стране увеличилась. Представители данной группы родились за пределами России - в республиках бывшего Советского Союза, но в настоящее время проживают на ее территории.

Цель данного исследования - определить границы группы лиц иностранного происхождения в России и описать их социально-демографические характеристики, используя данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2009-2012 гг.

Авторы провели сравнительный анализ социально-демографических характеристик лиц иностранного происхождения, проживающих в России, и лиц иностранного происхождения в других странах, а также коренного населения России.

Результаты анализа показали, что численность лиц иностранного происхождения в России меньше, чем в других странах. Большинство из них - выходцы из Украины, Казахстана и Узбекистана в возрасте от 15 до 64 лет. Социально-демографические характеристики группы лиц иностранного происхождения, проживающих в Российской Федерации, и представителей аналогичной группы, проживающих в других странах, различаются между собой.

Было также установлено, что лица иностранного происхождения в России моложе ее коренного населения, и среди них больше мужчин. Они чаще вступают в брак, но у них реже рождаются дети по сравнению с коренными жителями. Среди них меньше лиц с высшим образованием и гораздо больше лиц, имеющих средний и более низкий уровень образования по сравнению с коренным занятым населением.

Ключевые слова: статистика населения, лица иностранного происхождения, международная иммиграция, экономика миграции, рынок труда, трудовая миграция.

JEL: F22, J15, J21, J24, J61.

После распада Советского Союза и возникновения суверенных государств с новыми границами началось интенсивное перемещение людей на постсоветском пространстве [4]. Оно происходило на фоне сокращения рабочих мест и заработной платы, при резком падении уровня жизни населения и росте бедности во многих республиках бывшего Советского Союза [6]. Россия по сравнению с другими странами постсоветского пространства обладала экономическими преимуществами, что привело к масштабной иммиграции населения из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) в Российскую Федерацию [6].

В общем иммиграционном потоке в Россию стали преобладать иммигранты из республик бывшего Советского Союза [2]. В 2010 г. в Российской Федерации проживало 11,2 млн человек,

рожденных за пределами ее территории, что соответствовало 7,8% общей численности населения страны [14].

Население, проживающее в той или иной стране, но родившееся за ее пределами, в международной статистике принято называть лицами иностранного происхождения (foreign born) [11]. Особенностью этой группы лиц в России является то, что во многих случаях для них русский язык не является родным, поскольку они родились и получили образование в другой стране. Кроме того, лица иностранного происхождения могут отличаться от местного населения социально-демографическими характеристиками и, как следствие, занимать иное положение на российском рынке труда по сравнению с местной рабочей силой.

Смирных Лариса Ивановна (lsmirnykh@hse.ru) - д-р экон. наук, профессор факультета экономических наук, зам. заведующего лабораторией исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (г. Москва, Россия).

Полякова Евгения Юрьевна (ev.poliakova@gmail.com) - аспирант факультета экономических наук, аналитик лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ (г. Москва, Россия).

* Исследование выполнено в рамках проекта лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ «Поведение предприятий на рынке труда. Рынок труда выпускников» (2016), поддержанного Центром фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Исследований, посвященных лицам иностранного происхождения в России, недостаточно, поэтому об их положении на российском рынке труда мало что известно. Вместе с тем знания об их положении имеет значение в контексте ассимиляции и интеграции иммигрантов на российском рынке труда и оценки последствий иммиграционных процессов для экономики России как принимающей страны [13].

Сегодня о численности и основных характеристиках лиц иностранного происхождения в России можно судить исходя из расчетов, выполненных на основе данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. [1]. Однако эти данные содержат ограниченные сведения о лицах иностранного происхождения, и ряд важных социально-демографических характеристик указанной группы населения остается неосвещенным. Кроме того, переписи населения проводятся не ежегодно, поэтому неясно, что происходит с индивидами этой группы в период между годами их проведения, и, таким образом, нет возможности в течение длительного времени отслеживать их положение для оценки их ассимиляции и интеграции на рынке труда.

Вместе с тем всесторонние исследования социальных и экономических условий жизни лиц иностранного происхождения, в том числе их положения на рынке труда, проводятся во многих европейских странах и в США [5, 7, 9, 15]. В данной работе ставится цель на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2009–2012 гг. определить численность группы «Лица иностранного происхождения в России, рожденные в бывших республиках Советского Союза» и описать ее социально-демографические характеристики. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ позволяют выделить лиц иностранного происхождения в соответствии с методикой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [10], выполнить анализ их положения на российском рынке труда за продолжительный период времени, а также сравнить их по социально-демографическим характеристикам с коренным населением России.

В соответствии с поставленной целью в работе были решены следующие задачи. Во-первых, на

основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ разработана методика для определения группы «Лица иностранного происхождения в России»; во-вторых рассчитаны ее масштабы и описаны социально-демографические характеристики; в-третьих, выполнен сравнительный анализ социально-демографических характеристик исследуемой группы и группы лиц, относящихся к коренному населению России, проведены международные сопоставления.

Кого относят к лицам иностранного происхождения?

К лицам иностранного происхождения иногда относят иностранных граждан, проживающих на территории той или иной страны. Однако это не совсем верно. Согласно методике ОЭСР, к лицам иностранного происхождения относится население, которое родилось за пределами страны их проживания в настоящее время [10]. Эта группа может включать в себя как лиц без гражданства (имеющих гражданство другой страны или иностранных граждан), так и лиц, которые имеют гражданство принимающей страны. В этой связи их нельзя в полной мере считать иностранными гражданами [8].

Лиц иностранного происхождения не стоит также путать с лицами с иммиграционным прошлым¹. С одной стороны, эти группы схожи тем, что они обе включают лиц, не рожденных в стране проживания. Но, с другой стороны, между ними есть и отличия. Так, лица, рожденные в принимающей стране в семьях, в которых хотя бы один из родителей иностранец, считаются лицами с иммиграционным прошлым, но не являются лицами иностранного происхождения. Таким образом, группа «Лица с иммиграционным прошлым» оказывается шире по охвату, чем группа «Лица иностранного происхождения».

Порою к лицам иностранного происхождения в России относят тех, кто переехал в Россию как до, так и после 1991 г. (после распада Советского Союза) [11]. Однако такой подход является не совсем верным [1]. При переезде индивидов в пределах территории Советского Союза их следует относить к внутренним мигрантам, которые пересекали не государственные, а администра-

¹ Впервые термин «индивиды с иммиграционным прошлым» был применен Федеральной службой государственной статистики Германии и с 2005 г. используется в ежегодной микропереписи населения Германии. Данный термин употребляется также службами государственной статистики Австрии и Швейцарии.

тивные границы. Издержки переезда в пределах Советского Союза до 1991 г. были ниже, чем после 1991 г. Внутренним мигрантам не требовались для въезда на территорию России виза или заграничный паспорт. Единая система образования и политика обучения населения русскому языку, как языку межнационального общения, облегчали интеграцию внутренних мигрантов из союзных республик на рынке труда Советского Союза. Лица, переехавшие в Россию из бывших советских республик после 1991 г., то есть после распада Советского Союза, перестали относиться к внутренним мигрантам. После разделения системы постсоветского гражданства они стали для России внешними мигрантами.

В данном исследовании мы относили к *лицам иностранного происхождения* респондентов, не рожденных в России, и постоянно проживающих на ее территории после 1991 г. Определение численности этой группы населения осуществлялось на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009-2012 гг. Поскольку эти данные формируются в результате проведения ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, то они охватывают население, постоянно проживающее на территории Российской Федерации [3].

В выборку для анализа вошли респонденты всех возрастных групп, проживавшие на территории России в 2009-2012 гг. [11]. Общий размер выборки для анализа составил 29833 наблюдения.

Для выделения группы «Лица иностранного происхождения» использовались следующие вопросы из анкеты РМЭЗ НИУ ВШЭ:

1. «Скажите, пожалуйста, в какой республике бывшего СССР Вы родились»;
2. «Скажите, пожалуйста, с какого года Вы постоянно живете в Российской Федерации».

Однако в силу ряда причин оценка численности группы «Лица иностранного происхождения», полученная на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, может быть смещена и может отличаться, например, от результатов переписи населения. Во-первых, данные РМЭЗ НИУ ВШЭ не включают информацию о респондентах, которые родились за пределами постсоветского пространства. Таким образом, при их отнесении к категории «Лица иностранного происхождения» возникают огра-

ничения, поскольку собирается информация только о рождении в странах бывшего Советского Союза, а другие страны, в которых они могли родиться, исключаются из наблюдения. В результате численность лиц иностранного происхождения на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ будет занижена.

При этом мы полагаем, что смещение по этой причине не будет значительным. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., доля лиц иностранного происхождения, родившихся в странах бывшего СССР, составила 93,4% [14]. Таким образом, доля лиц иностранного происхождения, родившихся за пределами постсоветского пространства, составляла всего 6,6%.

Вторая причина, приводящая к смещению оценок численности лиц иностранного происхождения на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, — это пропущенные значения переменной «страна рождения». За период 2009-2012 гг. количество пропущенных значений для данной переменной составило в выборке около 60%. Это ограничило выборку исследования. Однако однозначный вывод о том, что пропущенные значения занижают или завышают численность лиц иностранного происхождения в России, сделать нельзя. Результаты смещения зависят от того, какие именно респонденты не отвечали на вопрос о стране рождения. Если на вопрос о стране рождения не ответило по каким-либо причинам местное население, то это будет завышать численность лиц иностранного происхождения. И наоборот, если страну рождения не указали лица, имеющие иностранное происхождение, то это, следовательно, занижит их долю в выборке. Учитывая возможное смещение, доля лиц иностранного происхождения в общей численности населения России в 2009 г. составила 7,44%, в 2010 г. — 7,81%, в 2011 г. — 7,68%, а в 2012 г. — 7,84%.

Для проведения сравнительного анализа с другими странами была создана первая подвыборка, включающая население России в возрасте от 15 до 64 лет² (23221 наблюдение). Доля лиц иностранного происхождения в численности населения России в возрасте от 15 до 64 лет составила по этой подвыборке 8,91% в 2009 г. и 9,19% в 2010 г. В 2011 г. она была равна 9,09%, а в 2012 г. — 9,28%.

Для выполнения сравнительного анализа лиц иностранного происхождения с коренным населением России была сформирована вторая

² Расчет показателя для лиц иностранного происхождения осуществлялся в границах трудоспособного возраста согласно методике ОЭСР [10].

подвыборка, в которую вошли мужчины в возрасте от 15 до 60 лет и женщины в возрасте от 15 до 55 лет (19439 наблюдений)³. Доля лиц иностранного происхождения в численности населения России трудоспособного возраста составила в 2009 г. 9,96%, в 2010 г. - 10,32, в 2011 г. - 10,01, а в 2012 г. - 10,47%.

Для описания социально-демографических характеристик лиц иностранного происхождения были использованы следующие переменные: три уровня образования (общее среднее, профессиональное и высшее); возраст (годы); гендерная принадлежность (1 = мужчины); тип населенного пункта (1 = город); регион проживания (1 = Москва и Санкт-Петербург); семейный статус (1 = состоит в браке); наличие детей (1 = есть дети); количество лет проживания в России (годы).

Эмпирические результаты

Лица иностранного происхождения: сколько их?

Результаты анализа показали, что доля лиц иностранного происхождения в общей численности населения России (7,7%) в 2009-2012 гг. была ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (12,8%), и ниже, чем в США (12,4%), Канаде (19,7%), Великобритании (11,5%), Германии (12,6%), Португалии (8,1%), Франции (11,8%) и Эстонии (14,6%), однако выше, чем в Венгрии (4,4%), Финляндии (4,8%) и Чехии (6,7%) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доля лиц иностранного происхождения в общей численности населения страны, 2009-2012 гг. (в процентах)

	2009	2010	2011	2012	2009-2012
Страны ОЭСР - всего	12,2	12,9	13,1	13,0	12,8
в том числе:					
Венгрия	4,1	4,4	4,7	4,3	4,4
Финляндия	4,4	4,6	4,9	5,3	4,8
Чехия	6,4	6,3	7,1	7,1	6,7
Португалия	7,9	8,1	8,3	-	8,1
Великобритания	11,1	11,2	11,7	11,9	11,5
США	12,5	11,2	13,0	13,0	12,4
Франция	11,6	11,7	11,9	11,9	11,8
Германия	12,9	13,0	12,0	12,4	12,6
Эстония	16,3	16,0	15,9	10,0	14,6
Ирландия	16,9	17,0	16,4	16,3	16,6
Канада	19,6	19,9	19,6	19,8	19,7
Россия	7,4	7,8	7,7	7,8	7,7

Источник: [11] по странам ОЭСР; по России - расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

На протяжении 2009-2012 гг. доля лиц иностранного происхождения, родившихся в бывших республиках Советского Союза, оставалась в России относительно стабильной. Такая же тенденция наблюдалась в отношении лиц иностранного происхождения в большинстве европейских стран, за исключением Эстонии, США и Канады (см. таблицу 1). Значительное сокращение численности лиц иностранного происхождения в Эстонии в 2012 г. было вызвано, вероятно, большим оттоком населения из страны, включая лиц иностранного происхождения, в другие страны Европейского союза.

Доля лиц иностранного происхождения в общей численности населения России, рассчитанная на базе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2010 г., практически совпала со значением этого показателя, полученного в результате Всероссийской переписи населения 2010 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля лиц иностранного происхождения в общей численности населения России в 2010 г.: по данным Всероссийской переписи населения и РМЭЗ НИУ ВШЭ (в процентах)

Всероссийская перепись населения		РМЭЗ НИУ ВШЭ	
Доля в общей численности населения	7,8	Доля в общей численности населения	7,8
Всего лиц иностранного происхождения	100,00	Всего лиц иностранного происхождения	100,00
в том числе по стране рождения:		в том числе по стране рождения:	
Украина	26,28	Казахстан	27,88
Казахстан	22,17	Узбекистан	12,62
Узбекистан	9,93	Украина	10,75
Азербайджан	6,65	Армения	9,35
Белоруссия	6,62	Азербайджан	7,94
Киргизия	5,12	Таджикистан	6,70
Армения	4,57	Киргизия	5,92
Таджикистан	4,04	Белоруссия	4,36
Грузия	3,90	Молдавия	4,21
Молдова	2,55	Туркмения	3,58
Туркмения	1,61	Грузия	2,34
Германия	1,23	Латвия	1,09
Латвия	0,77	Эстония	1,09
Литва	0,62	Литва	0,16
Другие страны	3,96	Другие страны	2,02

Источник: [14] по странам ОЭСР; по России - расчеты авторов.

³ В соответствии с границами трудоспособного возраста в Российской Федерации.

Кроме того, как видно из таблицы 2, оба источника данных указывают, что среди лиц иностранного происхождения преобладали выходцы из Украины, Казахстана и Узбекистана. Однако если по данным Всероссийской переписи населения на первом месте среди лиц иностранного происхождения находятся выходцы из Украины (26,28%), далее идут выходцы из Казахстана (22,17%) и Узбекистана (9,93%), то, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, большинство лиц иностранного происхождения - это выходцы из Казахстана (27,88%), на втором месте - из Узбекистана (12,62%), а на третьем месте - уже из Украины (10,75%).

Лица иностранного происхождения: кто они?

Результаты сравнительного анализа показали, что в России лица иностранного происхождения - это население преимущественно в возрасте от 15 до 64 лет (91,67%). В странах ОЭСР доля лиц иностранного происхождения среди населения в возрасте от 15 до 64 лет гораздо меньше, чем в России. Исключение составляет только Португалия, в которой доля таких лиц выше (87,5%) среднего значения по странам ОЭСР (80,8%) и приближается к российскому уровню.

При этом в России минимальна доля лиц иностранного происхождения среди населения в возрасте до 15 лет и старше 64 лет по сравнению с другими странами. Так, в США доля лиц иностранного происхождения в возрасте до 15 лет составляет 5,5%, а в странах ОЭСР - в среднем 5,7% от общей численности населения в возрасте до 15 лет.

Максимально высока доля лиц иностранного происхождения среди населения в возрасте до 15 лет в Ирландии (13,3%). В России лица иностранного происхождения среди населения моложе 15 лет составляют менее 1%. Еще ниже, чем в России, доля лиц с иностранным происхождением среди молодежи до 15 лет в Эстонии (0,7%) (см. таблицу 3).

Таблица 3

Социально-демографические характеристики лиц иностранного происхождения, 2010 г. (в процентах)

	Возрастные группы, лет			Доля женщин
	0-14	15-64	64+	
Страны ОЭСР - всего	5,7	80,8	13,4	51,2
Великобритания	7,6	81,0	11,4	51,8
Венгрия	3,9	72,9	23,2	57,4

	Возрастные группы, лет			Доля женщин
	0-14	15-64	64+	
Германия	3,0	78,0	19,0	51,4
Ирландия	13,3	82,4	4,3	49,7
Канада	5,6	74,8	19,6	52,1
Португалия	7,0	87,5	5,5	53,7
США	5,5	82,6	11,9	50,0
Финляндия	8,6	84,3	7,1	51,2
Франция	5,1	75,3	19,6	52,0
Чехия	3,4	72,8	23,8	51,5
Эстония	0,7	60,7	38,6	62,0
Россия*	0,98	91,67	7,35	53,4

Источник: [12] по странам ОЭСР; по России - расчеты авторов.

Из данных таблицы 3 также видно, что в возрастной группе лиц старше 64 лет ситуация иная. Если в США доля лиц иностранного происхождения среди населения старше 64 лет равна 11,9%, в странах ОЭСР - в среднем 13,4, то в России - 7,35%. При этом ниже, чем в России, она в Португалии (5,5%), Ирландии (4,3%) и Финляндии (7,1%). Максимально высокая доля лиц иностранного происхождения старше 64 лет в Эстонии (38,6%), Чехии (23,8%), Венгрии (23,2%), а также в Канаде (19,6%), Франции (19,6%) и Германии (19,0%).

Подводя итог, можно сделать вывод, что лица иностранного происхождения, рожденные в республиках бывшего Советского Союза и проживающие в России, более неравномерно распределены по возрастным группам по сравнению со многими европейскими странами и США. В отличие от других стран в России лица иностранного происхождения представлены максимально (почти 92%) возрастной группой от 15 до 64 лет.

Доля женщин в общей численности лиц иностранного происхождения в странах ОЭСР равна в среднем 51,2%, а в США - 50,0% (см. таблицу 3). В России этот показатель выше (53,4%). Почти на таком же уровне доля женщин в общей численности лиц иностранного происхождения в Великобритании (51,8%), Франции (52,0%) и Португалии (53,7%). Значительно выше российского уровня доля женщин в общей численности лиц иностранного происхождения в таких странах, как Венгрия (57,4%) и Эстония (62,0%).

Большая доля лиц иностранного происхождения в возрасте от 15 до 64 лет (почти 92%) в общей

численности населения России отражается на высоком уровне их занятости. Уровень занятости среди лиц иностранного происхождения в России (69%) превышает средний уровень в странах ОЭСР (63%) и США (67,6%) (см. таблицу 4). Уровень занятости лиц иностранного происхождения в России близок к показателям по Канаде (68,7%), Португалии (69,1%) и Чехии (68,1%). Он значительно опережает показатели по Великобритании (66,8%), Венгрии (65,5%), Германии (65%), Финляндии (64,4%), а также по Ирландии (59,3%), Франции (57,9%) и Эстонии (59,1%). При этом уровень занятости лиц иностранного происхождения в границах трудоспособного возраста, установленного в России, оказывается еще выше (72,4%).

Распределение лиц иностранного происхождения по уровням образования в России отличается от их распределения во многих других странах ОЭСР. Так, в России представители этой группы населения имеют преимущественно среднее профессиональное образование (61,8%). В общей численности лиц иностранного происхождения в границах трудоспособного возраста, установленного в России, преобладают лица со средним профессиональным образованием (62,0%) (см. таблицу 4). Схожая с Россией картина наблюдается в США (36,7%), Германии (42,9%), а также в Чехии (61,3%), Венгрии (52,8%) и Эстонии (54,4%).

В то же время в Великобритании, Ирландии и Канаде лица иностранного происхождения имеют преимущественно высшее образование, а в Португалии, Финляндии и Франции - образование на уровне общего или ниже среднего.

Таблица 4

Характеристики уровня занятости и образования лиц иностранного происхождения в возрасте от 15 до 64 лет, 2010 г.
(в процентах)

	Уровень занятости	Уровень образования		
		общее среднее и ниже	среднее профессиональное	высшее
Страны ОЭСР - всего	63,0	32,3	36,5	31,3
Великобритания	66,8	28,0	24,6	47,3
Венгрия	65,5	17,7	52,8	29,6
Германия	65,0	38,3	42,9	18,9
Ирландия	59,3	18,8	38,4	42,8

Окончание таблицы 4

	Уровень занятости	Уровень образования		
		общее среднее и ниже	среднее профессиональное	высшее
Канада	68,7	16,1	31,8	52,1
Португалия	69,1	51,1	30,2	18,7
США	67,6	29,0	36,7	34,3
Финляндия	64,4	50,6	28,4	20,9
Франция	57,9	45,7	30,1	24,3
Чехия	68,1	19,0	61,3	19,6
Эстония	59,1	7,5	54,4	38,0
Россия	69,0	16,0	61,8	22,2
Россия*	72,4	16,0	62,0	22,0

* Мужчины - от 15 до 60 лет, женщины - от 15 до 55 лет.

Источник: [12] по странам ОЭСР; по России - расчеты авторов.

В России доля лиц с высшим образованием в исследуемой нами группе населения является одной из самых низких по сравнению с другими странами. Ниже российского уровня этот показатель только в Германии (18,9%), Португалии (18,7%), Финляндии (20,9%) и Чехии (19,6%) (см. таблицу 4).

При этом в Российской Федерации по сравнению с другими странами среди лиц иностранного происхождения меньше доля лиц, которые имеют образование на уровне общего и ниже среднего. В России среди лиц иностранного происхождения доля лиц с самым низким уровнем образования составляет всего 16%, в то время как в США - 29% и в среднем в странах ОЭСР - 32,3% (то есть почти в два раза больше). Доля лиц с самым низким уровнем образования среди лиц иностранного происхождения в три раза больше по сравнению с Россией во Франции (45,7%), Финляндии (50,6%), Португалии (51,1%) и Германии (38,3%).

Сопоставление России с другими странами показало, что доля лиц иностранного происхождения - уроженцев бывших республик Советского Союза в общей численности ее населения значительно ниже, чем в среднем доля лиц иностранного происхождения в странах ОЭСР, а также в США и Канаде. При этом распределение лиц иностранного происхождения по возрастным группам в России является схожим с распределением в большинстве стран ОЭСР. Лица иностранного

происхождения имеют преимущественно возраст от 15 до 64 лет, их гораздо меньше в возрастных группах старше 64 лет и моложе 15 лет. Однако в отличие от многих стран ОЭСР в России наблюдается большая (92%) концентрация лиц иностранного происхождения в возрасте от 15 до 64 лет. Как следствие, уровень занятости лиц иностранного происхождения в России значительно выше (69%), чем в среднем по странам ОЭСР (63%) и в США (68%). При этом среди лиц иностранного происхождения в России, как в среднем по странам ОЭСР и в США, преобладают лица со средним профессиональным образованием.

Лица иностранного происхождения и коренное население России: сравнительный анализ. Согласно полученным результатам, длительность проживания лиц иностранного происхождения в России составляет в среднем 13 лет. Исходя из этого, можно предположить, что многие из них могут иметь гражданство Российской Федерации⁴. Вместе с тем результаты сравнительного анализа социально-демографических характеристик лиц иностранного происхождения, с одной стороны, и коренного населения России, с другой стороны, показывают их различия.

Среди лиц иностранного происхождения больше мужчин (49%), чем среди коренного населения (45%) России. Они в среднем на четыре года моложе, чаще вступают в брак, чем коренные жители (85 и 80% соответственно). При этом у них реже рождаются дети (у 70%) по сравнению с населением, рожденным в России (у 77%) (см. таблицу 5).

Лица иностранного происхождения чаще проживают в центральных регионах (в Москве или Санкт-Петербурге) по сравнению с коренным населением России (14 и 8% соответственно). Они живут преимущественно в городах (64%) и реже - в селах и поселках городского типа, в которых проживает 62% коренных жителей.

При этом уровень занятости лиц иностранного происхождения (72%) ниже, чем коренного населения России (76%). Кроме того, их занятость является менее стабильной, поскольку стаж на одном месте работы у них на 2,5 года меньше, чем у работников из числа коренного населения Российской Федерации (см. таблицу 5).

Социально-демографические характеристики лиц иностранного происхождения и коренного населения России в трудоспособном возрасте, 2009-2012 гг.
(в скобках - стандартное отклонение)

Наименование переменной	Лица иностранного происхождения	Коренное население
Возраст	34,91 (11,15)	39,07 (11,98)
Пол (1=мужчины)	0,49 (0,50)	0,45 (0,49)
Тип населенного пункта (1=город)	0,64 (0,47)	0,62 (0,48)
Москва и Санкт-Петербург (1=да)	0,14 (0,35)	0,08 (0,27)
Уровень образования: Общее среднее и ниже	0,16 (0,36)	0,11 (0,30)
Среднее профессиональное	0,62 (0,48)	0,65 (0,47)
Высшее	0,22 (0,41)	0,24 (0,42)
Семейное положение (1= состоят в браке)	0,85 (0,35)	0,80 (0,39)
Наличие детей (1=есть ребенок)	0,70 (0,45)	0,77 (0,41)
Статус занятости (1=занятые*)	0,72 (0,44)	0,76 (0,42)
Стаж работы на одном предприятии**, лет	4,54 (4,93)	7,12 (8,25)
Количество наблюдений	1986	17453

* Занятыми считались респонденты, которые удовлетворяли хотя бы одному условию: имели постоянную работу; выполняли какую-либо оплачиваемую работу за последние 30 дней; находились в оплачиваемом отпуске (кроме отпуска по уходу за ребенком); пребывали в неоплачиваемом отпуске.

** Только для занятых.

Источник: расчеты авторов.

Из данных таблицы 5 также видно, что лица иностранного происхождения отличаются от коренного населения России и уровнем образования. Среди лиц иностранного происхождения меньше лиц с высшим образованием (22%), чем среди коренного населения (24%). А число лиц с образованием на уровне общего и ниже среднего, наоборот, выше среди лиц иностранного происхождения (16%) по сравнению с коренным российским населением (11%).

Подводя итог, можно сделать ряд выводов. Лица иностранного происхождения проживают на территории России в среднем 13 лет и поэтому (с большой вероятностью) имеют, как и коренное

⁴ Мы не можем точно ответить на вопрос о гражданстве индивидов, поскольку не располагаем такими сведениями из вопроса РМЭЗ НИУ ВШЭ.

население, гражданство Российской Федерации. Однако они отличаются от коренного населения России своими социально-демографическими характеристикам. Лица иностранного происхождения в среднем моложе коренного населения, и среди них больше женщин. Они чаще вступают в брак, но у них реже рождаются дети по сравнению с коренным населением. По большей мере они проживают в центральных регионах (Москва, Санкт-Петербург) и крупных городах России. Среди лиц иностранного происхождения, как и среди коренного населения, преобладают лица со средним профессиональным образованием, однако среди них меньше лиц с высшим образованием и гораздо больше лиц с образованием на уровне общего и ниже среднего по сравнению с коренными жителями. Кроме того, уровень занятости лиц иностранного происхождения ниже, а их стаж на одном месте работы является менее продолжительным, чем у коренного населения.

* *
 *
 *

В публикуемой статье представлены результаты анализа положения лиц иностранного происхождения на российском рынке труда, проведенного на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009–2012 гг. Определена численность этой группы населения и описаны ее социально-демографические характеристики.

Результаты анализа показали, что в России доля лиц иностранного происхождения – уроженцев бывших республик Советского Союза в общей численности населения составляет в среднем 7,7%. Она значительно ниже, чем доля лиц иностранного происхождения во многих европейских странах (например, в Великобритании, Германии, Португалии, Франции, Эстонии), а также в США и Канаде. В США она равна 12,4%, в Германии – 12,6, в Эстонии – 14,6, а в Канаде – 19,7%. Вместе с тем доля этой группы населения в Российской Федерации значительно выше, чем в Венгрии (4,3%), Финляндии (4,8%) и Чехии (6,7%).

Большинство лиц иностранного происхождения в России являются выходцами из Украины, Казахстана и Узбекистана. Наибольшая их часть – это лица в возрасте от 15 до 64 лет. Лиц иностранного происхождения мало в возрастной группе старше 64 лет и еще меньше – в группе моложе 15 лет. Это схоже с ситуацией во многих странах

ОЭСР. Однако если в России доля лиц иностранного происхождения в возрасте от 15 до 64 лет равна 92%, то в странах ОЭСР она составляет в среднем 81%.

При высокой концентрации лиц иностранного происхождения в России в границах трудоспособного возраста уровень их занятости оказывается выше (69%) по сравнению со странами ОЭСР (63%) и США (68%). В этой группе наиболее часто встречаются лица со средним профессиональным образованием. Но почти в три раза меньше лиц с высшим образованием, и еще меньше лиц с образованием на уровне общего среднего и ниже среднего. Такая закономерность имеет место и в некоторых странах ОЭСР (Венгрии, Чехии, США, Эстонии). При этом в других странах ОЭСР среди лиц иностранного происхождения преобладают либо лица с высшим образованием (Великобритания, Ирландия, Канада), либо лица, имеющие общий образовательный уровень или ниже среднего (Португалия, Финляндия, Франция).

Лица иностранного происхождения в трудоспособном возрасте отличаются своими характеристиками от коренного населения России. Они моложе и в среднем менее образованны, чаще вступают в брак, хотя у них реже рождаются дети по сравнению с коренным населением страны. Они проживают преимущественно в центральных регионах России и в крупных городах. При этом уровень их занятости ниже, а занятость менее стабильна, чем у коренного населения.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при разработке мероприятий в области миграционной политики и политики на рынке труда. Вместе с тем исследование, посвященное изучению группы лиц иностранного происхождения, должны быть продолжены. В частности, необходимо определить, в каких секторах экономики, по каким профессиям, на каких рабочих местах, а также в каких режимах занятости и условиях труда заняты лица иностранного происхождения, оценить уровень их заработной платы и установить, насколько они интегрированы в российский рынок труда.

Литература

1. Абылкаликов С.И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 42–49.
2. Ионцев В., Ивахнюк И. Аналитический доклад по проекту на тему: роль международной трудовой

миграции для экономического развития России. Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток RR 2012/28. Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012.

3. **Родионова Л.А.** Какую национальность в России имеет заработная плата? // Вопросы статистики. 2012. № 6. С. 30-36.

4. **Чудиновских О.С.** Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции: препринт WP8/2014/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014 (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»).

5. **Borjas G.J., Bratsberg B.** Who leaves? The outmigration of the foreign-born // Review of Economics & Statistics. 1996. Vol. 78. Iss. 1. P. 165-176.

6. **Choudinovskikh O., Denisenko M.** Migration between CIS countries: trends and policy. SEARCH Working Paper. 2013. No. WP3/06.

7. **Cooper J., Campbell S., Patel D., Simmons J.** The reason for migration and labour market characteristics of

UK residents born abroad. Home Office Occasional Paper. 2014. No. 110.

8. International Labour Office. ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology. Geneva: ILO, 2015.

9. **Mosisa A.T.** The role of foreign-born workers in the US economy // Monthly labor review. 2002. No. 125. P. 3-14.

10. OECD. International Migration Outlook 2013. Paris: OECD Publishing, 2013.

11. OECD. International Migration Outlook 2015. Paris: OECD Publishing, 2015.

12. OECD. Settling in: Indicators of Immigrant Integration 2012. Paris: OECD Publishing, 2012.

13. **Rendall M., Salt J.** The foreign born population. Oxford: Oxford University Press, 2008.

14. SOPEMI. International Migration Report 2012: The Russian Federation. 2013.

15. **Stöhr T.** The returns to occupational foreign language use: Evidence from Germany // Labour Economics. 2015. No. 32. P. 86-98.

THE FOREIGN-BORN INDIVIDUALS IN RUSSIA: HOW MANY OF THEM ARE THERE AND WHO ARE THEY?*

Larisa I. Smirnykh

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: lsmirnykh@hse.ru.

Evgeniya Yu. Polyakova

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: ev.poliakova@gmail.com.

After the collapse of the Soviet Union there was a significant increase in the foreign-born population in Russia due to outflow of the working-age population from the territory of former Soviet Republics. This group includes persons who live in Russia, but were born outside the territory of the country, i.e. in the Post-Soviet states.

The aim of this study is to determine the share of foreign-born individuals in Russia and to outline their socio-demographic characteristics using The Russian Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS-HSE) in 2009-2012.

The authors conducted a comparative analysis of socio-demographic characteristics of foreign-born individuals in Russia and persons of foreign descent in other countries as well as native-born (local) population.

Analysis results demonstrated that compared to other countries in Russia there are fewer foreign-born individuals, majority of whom are aged 15 to 64 and came from Ukraine, Kazakhstan and Uzbekistan. Socio-demographic characteristics of foreign-born individuals residing in the Russian Federation and representatives of the corresponding group living in other countries vary widely.

The results of this research show that the foreign-born from the former republics of the Soviet Union as a group are younger and include more males than the native population. There are more married couples among them, but fewer families with children. They contain fewer persons with higher education, but more persons with completed high school and professional education than the natives.

Keywords: population statistics, foreign-born individuals, international migration, economics of immigrants, labor market, labor migrants.

JEL: F22, J15, J21, J24, J61.

* Research was done within the project frame of the HSE Laboratory for Labor Market Studies «The behavior of enterprises in the labor market. The labor market of graduates» (2016), with the support from the HSE Center for Basic Research.

References

1. **Abylkalikov S.I.** Urozhentsy stran byvshego SSSR v strukture naseleniya sovremennoi Rossii [Natives of the former Soviet Union countries in contemporary Russia]. *Sociological studies*, 2016, no. 4, pp. 42-49. (In Russ.).

2. **Iontsev V., Ivakhnyuk I.** *Analiticheskii doklad po projektu na temu: rol' mezhdunarodnoi trudovoi migratsii dlya ekonomicheskogo razvitiya Rossii.* Nauchno-issledovatel'skii otchet KARIM-Vostok [Analytical report: The role of international labour migration for the economic development of Russia. CARIM-East RR 2012/28]. Robert Schuman Centre for Advanced Studies. San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2012, no. 28. (In Russ.).

3. **Rodionova L.A.** Kakuyu natsional'nost' v Rossii imeet zarabotnaya plata? [What nationality is wage in the Russian Federation?]. *Voprosy statistiki*, 2012, no. 6, pp. 30-36. (In Russ.).
4. **Choudinovskikh O.S.** Gosudarstvennoe regulirovanie priobreteniya grazhdanstva Rossiiskoi Federatsii: politika i tendentsii. Preprint WP8/2014/04 [State regulation of Russian citizenship: Policies and trends. Preprint WP8 / 2014/04]. Moscow, HSE Publ. House, 2014 (Series WP8 «State and municipal management»). (In Russ.).
5. **Borjas G.J., Bratsberg B.** Who leaves? The outmigration of the foreign-born. *Review of Economics & Statistics*, 1996, vol. 78, iss. 1, pp. 165-176.
6. **Choudinovskikh O., Denisenko M.** Migration between CIS countries: Trends and policy. *SEARCH Working Paper*, 2013, no. WP3/06.
7. **Cooper J., Campbell S., Patel D., Simmons J.** The reason for migration and labour market characteristics of UK residents born abroad. Home Office Occasional Paper, 2014, no. 110.
8. International Labour Office. *ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: Results and methodology*. Geneva: ILO, 2015.
9. **Mosisa A.T.** The role of foreign-born workers in the US economy. *Monthly labor review*, 2002, no. 125, pp. 3-14.
10. OECD. *International Migration Outlook 2013*. Paris: OECD Publishing, 2013.
11. OECD. *International Migration Outlook 2015*. Paris: OECD Publishing, 2015.
12. OECD. *Settling in: Indicators of Immigrant Integration 2012*. Paris: OECD Publishing, 2012.
13. **Rendall M., Salt J.** *The foreign born population*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
14. SOPEMI. *International Migration Report 2012: The Russian Federation*. 2013.
15. **Stöhr T.** The returns to occupational foreign language use: Evidence from Germany. *Labour Economics*, 2015, no. 32, pp. 86-98.

Юрию Николаевичу Иванову 80 лет

22 января 2017 г. исполнилось 80 лет доктору экономических наук, профессору, научному руководителю кафедры статистики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, члену редколлегии журнала «Вопросы статистики» Юрию Николаевичу Иванову.

После окончания в 1959 г. Московского экономико-статистического института Юрий Николаевич начал свою профессиональную деятельность в ЦСУ СССР в отделе баланса народного хозяйства. Он участвовал в разработке первого в истории СССР межотраслевого баланса за 1959 г. В период с 1966 по 1971 г. и с 1979 по 1985 г. он работал в Статистическом отделе ООН в Нью-Йорке, занимая там различные должности, в том числе должность главного редактора «Статистического ежегодника» ООН. В период с 1971 по 1979 г. работал в отделе статистики Секретариата Совета Экономической Взаимопомощи, а с 1986 по 1991 г. возглавлял его. С 1992 по 2011 г. Юрий Николаевич был заместителем Председателя Статкомитета СНГ.

Общепризнан авторитет Юрия Николаевича Иванова как крупного специалиста в области национального счетоводства и международных сопоставлений не только в нашей стране, но и за рубежом. Он привлекался в качестве эксперта к разработке Системы национальных счетов 1993 г., осуществлял научное редактирование перевода на русский язык СНС 2008. Многократно принимал участие в совещаниях экспертов по вопросам СНС, международных сопоставлений валового внутреннего продукта и национального дохода, проводимых в рамках ООН. Ю.Н. Иванов является членом Международного статистического института, Международной ассоциации по изучению национального дохода и богатства, членом редколлегии журнала «Обзор дохода и богатства», издаваемого этой ассоциацией.

Под руководством Ю.Н. Иванова кафедра статистики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова подготовила ряд известных в нашей стране учебников для студентов, обучающихся по программам подготовки бакалавров и магистров: «Экономическая статистика» (2005, 2011, 2016 гг.), «Основы международной статистики» (2004, 2010 гг.), «СНС - инструмент макроэкономического анализа» (1996 г.), «Основы национального счетоводства» (2006, 2011 гг.). Последний из перечисленных учебников в 2013 г. был существенно переработан и издан под названием «Основы национального счетоводства (международный стандарт СНС 2008 г.)». Учебник по национальному счетоводству был практически первым в этой области, изданным в России.

Благодаря высокому профессионализму, широкой эрудиции, интеллигентности и неизменной доброжелательности по отношению к людям Ю.Н. Иванов пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Поздравляя Юрия Николаевича Иванова со славным юбилеем, его коллеги, многочисленная когорта учеников и друзей желают ему крепкого здоровья, многих лет активной профессиональной, научной и преподавательской деятельности.

*Редколлегия и редакция журнала «Вопросы статистики»,
кафедра статистики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*